

Критика и библиография

ПЕРВАЯ КНИГА О РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ В ЛИТВЕ

А. ЯЦИКВИЧИУС, Ю. ЛАПЕ

(Вильнюс)

Изучение истории психологической мысли народов СССР все еще остается мало затронутой научным анализом областью. Поэтому привлекает внимание монография А. Гучаса, обобщающая интересный период развития психологической мысли в Литве¹.

Психологическая мысль в Литве имеет свое начало в далеком прошлом. В первой высшей школе Литвы — Вильнюсской академии (позже ставшей университетом), основанной в 1579 г., почти два столетия читался курс психологии. После закрытия университета царским правительством в 1832 году, психологией интересовались просветители, а с конца XIX века специалисты, получившие психологическое и философское образование в университетах России и в западных странах. В своей монографии автор представляет читателю историю литовской психологии конца XIX и первых десятилетий XX века (до 1917 г.). Этот период является очень важным этапом в развитии психологии как в Западной Европе, так и в России, а тем самым и в Литве. В Западной Европе родилась и начала быстрыми темпами развиваться экспериментальная психология, ставшая значительно более прогрессивной, чем предыдущая идеалистическая спекулятивная психология. В царской России под влиянием прогрессивных идей материалистической философии и материалистического естествознания началось формирование материалистической психологии. В Литве в тот период имела распространение идеалистическая психология, распространенная ранее через Вильнюсский университет, оказывали влияние экспериментальная психология Западной Европы и прогрессивные идеи русской материалистической психологии. В результате взаимодействия этих трех факторов в Литве началось своеобразное развитие материалистической психологии, формировались основные понятия научной психологии, создавались литовские термины для их выражения, рождалась научная экспериментальная психоло-

гия. Автор книги ставит перед собой следующие задачи: «1) осветить отдельные проблемы, выявляющие наиболее характерные черты развития литовской психологической мысли, 2) в определенном масштабе показать прогрессивные тенденции этого развития и 3) его связи с психологической наукой других народов».

В первом разделе книги дается обзор психологических воззрений прогрессивных просветителей Литвы конца XIX века, основывавшихся на концепциях биологического эволюционизма и естественно-научного материализма. Отмечая влияние механистической ассоциативной психологии на понимание отдельных процессов психики, автор подчеркивает, что в то время, когда еще было широко распространено спекулятивное идеалистическое объяснение психических процессов, это было прогрессивным явлением.

Из представленного в книге материала видно, что уже в восьмидесятые годы XIX века в Литве широко обсуждались вопросы физического и психического развития ребенка, были заложены основы генетической психологии. В 1897 г. И. Адомайтис-Шернас предложил периодизацию развития человеческой психики — от рождения до глубокой старости. Интерес к детской психологии был вызван заботой об улучшении постановки обучения и воспитания. Автор показывает влияние эволюционистской психологии на педагогическую мысль.

В обзоре воззрений прогрессивных литовских публицистов показаны и недостатки, которые помешали подлинному научно-материалистическому решению затронутых проблем.

Во второй части книги показана борьба идеалистической психологии с распространяющимися материалистическими воззрениями в начале XX века. Анализируя работы наиболее выдающихся представителей идеалистической философии и психологии того времени — В. Старосты-Видунаса и Р. Битаутаса — автор выявляет внутренние противоречия в их воззрениях. Эти противоречия, обнажая слабые стороны идеализма, способствовали распространению материа-

¹ А. Гучас. Развитие психологии в Литве. Вильнюс. Изд-во «Минтис», 1968 (на литовском языке).

лизм в Литве. В основу своего анализа автор кладет мысль В. И. Ленина — «Когда один идеалист критикует основы идеализма другого идеалиста, от этого всегда выигрывает материализм». Следует отметить, что автор выполнил огромную работу и показал большую эрудицию, анализируя взгляды В. Старосты-Видунаса, в основе которых лежит попытка соединить философские воззрения Западной Европы и Индии с новейшими достижениями естествознания. Только глубокое знание воззрений Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Вундта, Бергсона и других философов Западной Европы и основ индийской философии дало возможность автору показать противоречия во взглядах В. Старосты-Видунаса и несостоятельность его критики материалистической философии.

Заслугой А. Гучаса является то, что он впервые раскрыл значение научной психологической деятельности Р. Битаутаса, указав его заслуги в области просвещения, в исследовании словообразования литовского языка, в результате чего Битаутас первым предложил некоторые психологические термины на литовском языке. В работе показано значение критики Р. Битаутасом противоречий в психологических воззрениях Вундта. Хотя эта критика была дана с идеалистических позиций, но она помогла выявить, в каких элементах учения Вундта таятся материалистические тенденции, и этим способствовала развитию материалистической психологии в Литве.

Третья часть книги посвящена истории возникновения экспериментальной психологии в Литве. Первые труды по экспериментальной психологии в Литве появились в начале XX века. Они были выполнены И. Вабаласом-Гудайтисом и В. Лазерсонасом. Работа первого была связана с измерением латентного периода реакций, второго — с проблемой восприятия движений. Исследования указанных психологов тем более интересны, что начатые ими экспериментальные исследования продолжают в Литве и в настоящее время.

Обзор трудов И. Вабаласа-Гудайтиса является особенно ценным потому, что в них рассматриваются теоретические вопросы экспериментального метода, показаны некоторые недостатки экспериментальных методов, разработанных в Германии и широко применяемых в то время в психологии, даны некоторые указания, уточняющие особенности применения эксперимента в исследовании психики человека. Представляет также интерес краткое описание экспериментов, проведенных И. Вабаласом-Гудайтисом и предложенных им аппаратов для исследования времени реакции и др.

В книге дается глубокий анализ работ В. Лазерсона в области восприятия движе-

ния, приводится его полемика с некоторыми немецкими психологами. В этой части книги представлен также материал, показывающий, какой большой интерес в то время уделялся проблемам индивидуальных различий.

Четвертая часть книги посвящена отношениям психологии и педагогики. Здесь дается анализ взглядов на детскую психологию, показывается ее значение в решении актуальных вопросов обучения и воспитания в период после революции 1905—1907 гг. Хотя самостоятельных исследований по детской психологии в Литве в то время было мало, но наиболее прогрессивные педагоги были хорошо знакомы с результатами исследований в области детской и педагогической психологии как русских, так и зарубежных психологов. Оценивая статьи А. Бусиласа, А. Якучениса, К. Скабейки и других педагогов, автор показывает, как распространение психологических знаний способствовало совершенствованию обучения и воспитания, улучшению учебников, как оно стимулировало учителей бороться против пороков царской школы. Представленный автором анализ влияния детской психологии на характер дискуссии по вопросам составления учебников имеет не только историческое значение, но может быть полезен для составителей учебников и в настоящее время.

В конце книги автор дает полную библиографию психологических трудов того периода на литовском языке. Большой интерес представляет и приложение, в котором представлены биографические справки о наиболее выдающихся авторах, труды которых разбирались в данной работе.

Надо отдать должное А. Гучасу за его большой и кропотливый труд, который он провел по розыску материала, по творческому критическому его анализу. Автору удалось на большом фактическом материале показать борьбу и эволюцию психологических идей в Литве, борьбу, которая шла в недрах общественной мысли и общего прогресса культуры. А. Гучас с позиций марксистско-ленинской методологии и советской науки воссоздает подлинную картину истории развития литовской психологической мысли, показывает ее сильные и слабые стороны. Автор показывает, что литовские философы-просветители XIX в., психологи-экспериментаторы начала XX века, психологи педагогического направления были на уровне актуальных психологических проблем своего времени, вносили свой вклад в разработку психологической науки.

Книга А. Гучаса, в которой излагаются результаты глубоких и интересных исследований развития психологической мысли в Литве, является ценным вкладом в историю советской психологической науки.